

торию королевства Датского. История эта может служить образцом и примером и доставить удовольствие французскому читателю, а ведь именно ему я тшусь угодить, именно для его пользы и блага осматриваю каждый цветок в садах поэзии с надеждой извлечь хоть каплю чистого и сладкого нектара, дабы заслужить у соотечественников одобрение моим трудам. Рвения моего нисколько не охлаждает равнодушие наших неблагодарных времен, когда люди, отдающие свой труд на общую пользу, всеми забыты и оставлены без всякого вознаграждения, хотя своим усердием делают честь Франции и снискивают ей высокую славу. Впрочем, нередко виновны в этом сами они, а не сильные мира, занятые другими, на первый взгляд более важными делами. Про себя могу сказать, что вполне доволен своей жизнью; лучшей наградой мне служат удовольствие и свободная игра мыслей, сопутствующие моим занятиям; к тому же меня любит на верную службу французская знать; пользуясь благосклонностью образованных господ, которым я воздаю заслуженные почести, я не обойден и уважением простых людей, хотя их суждениями нельзя руководствоваться всецело, ибо они недостаточны для увековечения славного имени, все же могу почестить себя счастливым: немного найдется французов, которые погнушались бы читать мои книги. Напротив, многие ими восхищаются. Правда, немало у меня и завистников, которые возводят поклепы на мои писания;⁵¹⁶ но и им я по-своему благодарен, так как они вынуждают меня удвоить старания, чем я снискиваю еще больше славы и почета, чем имел прежде. Вот самая великая моя радость и самое лучшее богатство моих сундуков! По мне, это куда приятнее, чем владеть всеми сокровищами Азии, но оставаться безвестным.

Однако вернемся к нашей истории и начнем издалека. Надобно вам знать, что задолго до той поры, когда датчане приняли веру Христову⁵¹⁷ и сподобились святого крещения, они были диким и свирепым народом, а короли их отличались жестокостью, не ведали ни клятвы, ни верности и то и дело сбрасывали один другого с престола, нанося друг другу обиду и урон, отнимая богатства, доброе имя, а чаще всего и самую жизнь; они даже выкупа за пленных не назначали, а приносили их в жертву беспощадной мести, ибо таковы были их души и обычаи. Если же попадался среди них добрый король или другой властитель, желавший следовать велению сердца и поступать добродетельно и учтиво, за что его любили подданные (ибо добродетель мила даже пороку), то зависть и злоба соседних вождей не унимались, покуда они не очищали землю от слишком человеколюбивого государя.

Так вот король Дании Рорик, умиротворив мятежных князей и прогнав с датской земли свевов⁵¹⁸ и славян, разделил свое королевство на провинции и поставил во главе Каждой особых правителей, которые позднее (как было и во Франции) получили титулы герцогов, маркизов и графов. Правители Ютландии (ныне эта местность называется обычно Дитмаршем, а расположена она на Кимврийском Херсонесе,⁵¹⁹ на узкой полоске земли, которая вдается глубоко в море и северным своим концом смотрит на берег Норвегии) он поставил двух сеньоров, сыновей Гервендила, прежде княжившего в Ютландии, людей большой отваги, по имени Хорввендил и Фангон.⁵²⁰ Надо вам знать, что в те времена у датчан высочайшим почетом награждались те из воителей, которые владели искусством пиратства и морского разбоя и совершали набеги на владения соседей, опустошая их берега. Самую же громкую хвалу и славу заслуживал тот, кто разорял наиболее отдаленные побережья и острова. Сильнейшим в таковых делах считался Хорввендил; имя его гремело среди всех пиратов, разбойничавших на море и грабивших гавани Северной Европы. Счастье Хорввендила не давало покоя королю Норвегии по имени Коллеру; он не мог стерпеть, что Хорввендил

⁵¹⁶ Бельфоре имеет в виду свою деятельность как королевского историографа. Написанные им части «Анналов Франции» изобиловали фактическими ошибками, и Бельфоре был снят со своего поста.

⁵¹⁷ Это произошло при короле Гаральде Синезубом в 960 г.

⁵¹⁸ *Свевы* – группа германских племен, обитавших в Западной Германии; в IV–VI вв. они, дойдя до Испании, основали здесь свое королевство, в 585 г. разгромленное вестготами.

⁵¹⁹ *Кимврийский Херсонес*. – Так географы античности называли северную оконечность полуострова Ютландия.

⁵²⁰ *Хорввендил, Фангон, Рорик, Герутта* и др. – Имена этих легендарных датских королей и героев встречаются и в ряде других литературных памятников, прежде всего англосаксонского происхождения (в частности в поэме «Беовульф»). Оттуда они перешли к Саксону Грамматикю, где их и нашел Бельфоре.